

З в у ч а н и е н а р о д о в

Давно сказано, что душа народов звучит не только в самих словах, но именно в звуках. Это и есть то подлинное звучание, которое выражает сущность, ибо каждый звук есть и цвет, есть и вся эссенция Бытия. Сравнительная фонетика наречий даст прекрасное зеркало души народов. Конечно очень часто первоначальное звучание изломалось в вековых перестановках. Не даром говорится, что каждый язык меняется трижды в столетие, но если бы мы услышали язык в его чистоте, в произношении людей прирожденных в этом наречии, то несомненно, что истинное звучание языка объяснило бы нам многое и в самом характере целой нации.

Упомянув нацию мы должны безбоязненно определить что есть национализм. Если это какое-то понятие, связанное с человеконенавистничеством, то оно будет попросту вредно и должно подлежать уничтожению, как и всякая ненависть, злоба, самость и невежество. Но в понятии национализма есть такие ценные основы, что, поняв его в чистейшем звучании народов, в их высшем проявлении, мы увидим еще один фактор прогресса.

Никто не будет возражать против индивидуальности, как выражения неповторенного ценнейшего комплекса чувств и творческих способностей. Если же существует всеми ограждаемая индивидуальность личности, то и в каждом коллективе, будет ли это коллектив семьи, государства, народа отображается своя индивидуальность — значит и это качество должно быть охраняемо. Таким образом национализм вместо чего то обедневшего в своей самости делается лишь необходимым

новым созвучием в хоре всех народов земных.

Пусть не только личная душа, но и великий коллектив души на - родной выражает свое лучшее, свое самое ценное, возвышенное и пре - красное. Если это выражение будет действительно прекрасным и воз - вышенным, то и всякие недопустимые в своей ограниченности понятия, вроде шовинизма, не найдут себе места в этом очищенном мощном хоре истинного прогресса.

Национализму, обедневшему в условностях и предрассудках, по - слелнее время противопоставляется интернационализм, но всякое про - тивопоставление часто содержит в себе самом угрозу противоположной условности. То же случилось и с современным понятием интернациона - лизма. В стремлении найти какие то общие формулы, в поисках стирания условных границ, интернационализм сам обратился во что-то стер - тое, смутное, избегающее высоких характерных выражений. Один яркий интернационалист говорил, что мировое уравнение должно разрушить всякую личность и если бы разница мозгов препятствовала такому за - данию, то следует посредством какой-то операции уравнивать мозги, сравнив их по какому-то среднему уровню. Такое абсурдное стирание мозгов было произнесено человеком с университетским образованием. Мы могли бы не обращать внимания на эту формулу уничтожающей яр - сти, но мы видим, что во многих своих выражениях интернационализм, со всеми его новейшими суевериями, начинает клониться в сторону обезличения и стирания всего ценного.

Менее всего нам хочется критиковать. И то уже во взаимокритике люди дошли попросту говоря до клеветы, в таком размере, что идти дальше, пожалуй, уже некуда. Но, по счастью, во все трагические мо - менты человеческой истории выросло какое-то ценное и всеобъемлю - щее понятие, которое примиряло ужасы обезличения с самостью ожесто - чившейся личности.

Если сейчас так упорно во всех частях света на различнейших

наречиях заговорили о Культуре, то в этом своеобразном С.О.С. человечества заключается истинное спасение. Никогда нельзя было найти такого одновременного хорового повторения слова Культура как сейчас. Перед нами лежит множество книг и периодических изданий и газетных статей, где именно это слово произносится во всевозможных спасительных и предостерегающих пониманиях.

Вот французский академик, рассуждая об истинном национализме, говорит о Культуре полной человечности. И вы понимаете, что национализм этого выдающегося историка не есть шовинистическое ненавистничество, но именно лучшее выявление достойнейшей сущности народа. Никто из образованных людей не может не согласиться, с тем видом национализма, который в формуле своей имеет культуру все-человечности. Вот из другого конца света прекрасный философ и писатель обсуждает религию и культуру. И опять от совершенно других сердечных источников он приходит к тому же, а именно к оживлению религии культурой и жизненному возвращению человеческих возможностей и обязанностей. Вот из противоположного конца Индии, в Образовательном Обзрении Мадраса ученый индус непосредственно подходит к теме наболевшей и дает интересную статью "Культура и Национальность". В прекрасных выражениях автор оформливает понятие культуры, как нечто живое, возвышенное, вдохновляющее и украшающее. Не знаю этого автора, но в силу одного и того же закона Бытия мы начинаем говорить с ним на одном и том же языке, звучащем к постоянному обновлению и улучшению жизни человеческой.

И в других странах в самых разных комбинациях произносится слово Культура. Но везде как нечто неотложное, как истинное прибежище человечества. Вероятно поборник культуры индус живет в своем национальном наряде; вероятно поэт китаец, думающий о культуре, не лишает себя китайских традиций. Сын Кавказа мыслит в благородной красе своих великих вершин. Ученый Франции остается во всех тех

прекраснейших исторических традициях, в которых многие поколения сложили Культуру очень человечную. И последователи Шекспира и Данте и Гёте и Сервантеса понимают свой романтизм в своих доспехах, и ново избранный Президент Соединенных Штатов Рузвельт знает сложный комплекс американского прогрессивного национализма.

Именно в понятии Культуры как живой каждодневности, зовущей к преуспеянию, все мы сходимся и радуемся каждому национальному проявлению. Именно укрепленные широкими понятиями культуры мы обоюдно оберегаем ценности гения человечества. Та же культура поможет нам не только оберегать их, как музейное достояние прошлого, но одухотворит эти сокровища, как вехи светлого будущего. И национализм и Культура и даже стертый интернационализм, решительно все человеческие понятия указывают нам, что нельзя дальше идти по стезе человеконенавистничества. Газета каждого дня, в бездонном угоре, бросает нам обвинения в безчеловечности и невежественности. Несмотря на всякие условные и часто мертворожденные договоры, человечество доходит до какой-то страшной изысканности в преступлениях ненависти. Как бы мы хотели, чтобы сказанное было преувеличением. Но оно не только не преувеличено, но недосказано по бедности выражений.

Все человечество сошло и на другом крике: оно вопит о кризисе, и старается под порогом дома спрятать в чулке хотя бы кусочки золота. Но в то же время люди отлично понимают, что эти золотые обломки не надолго могут сохранить их хлеб насущный. Если человечество закроет и минирует все пороги домов, то может быть лишь завтра, оно не пойдет на рынок, и может быть неделю согласится пробыть без взаимознакомления. Цивилизация предъявит свои требования. Но она в своей механической условности никогда не поймет, что такое есть истинный национализм, что есть характерное звучание народа, полное творческих возможностей. Как следующая за цивилизацией

ступень приходит стремление и тоска по Культуре. Ценности национализма нужно синтезировать, для сокровищ творчества нужна оправа и понимание.

И вот зазвучали народы о культуре. Каждый по своему начал сопоставлять это благословенное понятие со всевозможными общественными заданиями. Все ожесточенное и утесненное начинает вспоминать, что ведь не для взаимоуничтожения сошлись мы здесь. Каждый народ хочет развиваться и преуспевать в настоящем самоусовершенствовании, иначе говоря делать то, для чего мы существуем на земле. И невежественное понятие самости претворится в подвиг достижения, если будут осознаны живые понятия истинного национализма и действительно культуры, как основ неразрывно между собою связанных.

После мирового бедствия прошлой войны оказалось что за целое десятилетие ровно ничего не улучшилось в быте человеческом, но наоборот все побледнело, обеднело и еще более ожесточилось. Как реакция войны люди бросились искать единение в Лиге Наций, начатой с самыми благими намерениями, но оказалось, что единения не только не хватало даже до половины мира, но Лига часто является источником всевозможных новых недоразумений. Неоднократно все слышали, как именно в Лиге Наций ссорились державы, географически и духовно ничего между собою общего не имеющие.

После нарастающего разочарования в Лиге Наций начались обособления, тарифные, паспортные и всякие прочие. Мыслители и вожди отлично понимают, что на абсолютном обособлении тоже далеко не уйдешь. И в то же время они страшатся быстро стершихся монет интернационализма. Но рядом стоит чучело национализма, увешанное всякими первобытными орудиями обихода. Но ведь это чучело не есть душа народа: это не есть истинное звучание всех ценнейших созвучий. Истинные сокровища опять безбоязненно должны быть открыты. Только настоящее проявление души народной, не связанное никакими невежественными

предрассудками покажет высоты творчества. В творчестве этом народы будут стремиться к мирному самоусовершенствованию, иначе говоря, они обратятся к воссозданию Культуры своей. Этот прекрасный хор культур народных, всех прекрасноразноцветных проявлений национализма даст то творчество, ответит на запросы сердца человечества.

Когда сердце человеческое жалеет и сострадает, никто не заботится будет ли это выражением интернационализма или национализма. Если же сердце может сострадать лучше в одеянии страны своей — пусть оно и облечется в лучшие ткани, лишь бы оно не забыло что есть сострадание и что есть любовь.

Когда мы говорим о задачах культуры, пусть это будет не аптека с ярлыками химических препаратов. Пусть это будет то взаимопонимание, то сострадание, которые могут взаимно помочь выйти из тесни губительного кризиса. Кризис, как материальный, так и духовный обр-ратился в свирепую эпидемию.

Люди закричали в ужасе: н е л ь з я, н е в о з м о ж н о !
Но о том что именно м о ж н о и что именно д о л ж н о они оставили помышление. Пусть же помышление о культуре, о народностях всего мира, о душе народа, явится тем живым стимулом, который поможет выйти из пределов грозного кризиса и вновь приступить к самоусовершенствованию, со всем терпением, состраданием и любовью к ближним.

Пусть зазвучат народы!

I января 1933.

Гималаи.